

Центры высшего образования на российском Дальнем Востоке: маршруты миграции и определение зон влияния

К.А. Чернышев

УДК 314.728 + 332.122

DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2025-4-216-229

Аннотация. В статье рассматривается изменение сети вузовских центров на российском Дальнем Востоке, их роль в формировании миграционных потоков и организации образовательного пространства в макрорегионе. На основе данных Росстата выявлено отрицательное сальдо межрегиональной миграции 18-летних в большинстве субъектов РФ, относящихся к Дальневосточному федеральному округу. С помощью данных, представленных в профилях пользователей социальной сети «ВКонтакте», выявлены города, в которые направляются для получения высшего образования выходцы из муниципальных образований Дальнего Востока, и определены зоны влияния дальневосточных городов – центров высшей школы. Предложена типология вузовских центров. Обозначена связь образовательной миграции с обеспечением качества жизни на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Дальний Восток РФ; высшие учебные заведения; вузы; образовательная миграция; внутренняя миграция; миграция молодежи; пространственное развитие

Опережающее социально-экономическое развитие российского Дальнего Востока объявлено руководством страны долгосрочным и абсолютным приоритетом в XXI веке¹. Однако достижение поставленных экономических целей должно быть обеспечено соответствующими ресурсами, главным из которых в настоящее время становится человеческий потенциал.

Ключевая роль в удержании и привлечении населения, возможности реализации человеческого капитала на Дальнем Востоке России отводится системе высшего профессионального образования в ее взаимодействии с рынком труда. Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года² предусматривает развитие сети вузов в макрорегионе и привлечение в них молодежи из других частей России.

Однако некоторые исследователи указывают на существование тенденций, противоречащих этим планам. Так, в одной из работ отмечается, что в 2000-е годы

¹ Выступление Президента РФ В.В. Путина на Пленарном заседании Восточного экономического форума 3 сентября 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66586> (дата обращения: 12.06.2024).

² Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года, утверждённая Распоряжением Правительства РФ от 20 июня 2017 г. № 1298-р. URL: <http://government.ru/docs/28228/> (дата обращения: 25.06.2024)

сеть вузов «оказалась более разреженной, фактически “сжавшись” в большинстве субъектов Дальневосточного федерального округа до их административных центров» [Барановский, 2020. С. 304]. В другой указывается на неполное соответствие территориальной организации вузовской сети интересам социально-экономического развития дальневосточных регионов и придание гипертрофированного значения крупнейшим по людности и экономическому потенциалу городам [Драган, 2017].

По данным Министерства науки и высшего образования РФ, в 2013–2023 гг. число организаций, осуществляющих деятельность по программам высшего образования, в одиннадцати дальневосточных регионах сокращалось опережающими темпами, составив в 2023 г. только 47% к уровню 2013 г., против 51% в среднем по России. В основном это происходило за счет закрытия филиалов, тогда как число самостоятельных организаций уменьшилось незначительно.

В 2013 г. существовали филиалы вузов (часть из них уже тогда находилась в процессе реорганизации) в городах и поселках Приморья (Артем, Большой Камень, Дальнегорск, Дальнереченск, Лесозаводск, Спасск-Дальний, Кировский), республик Саха (Якутии) (Олёкминск и Ленск) и Бурятия (Кяхта и Северобайкальск), Хабаровского края (Ванино); Забайкальского края (Агинское)³. В 2023 г. их уже не было.

Ещё одна проблема – «недостаточно эффективная система распределения бюджетных мест в вузах Дальнего Востока по отношению к сложившейся и перспективной схеме хозяйственного развития данной территории» [Барановский, 2020. С. 306]. Указывается на миграционные риски, связанные с несоответствием проектов развития дальневосточных университетов заявленным в документах стратегического планирования экономическим специализациям регионов [Томских, 2022]. Схожие суждения высказывают и другие эксперты-дальневосточники, отмечая дисбаланс между структурой предложения по подготовке специалистов с высшим образованием, с одной стороны, и текущими и будущими потребностями экономики в кадрах – с другой [Блинова, Федотов, 2018].

На наш взгляд, малополезно анализировать показатели высшей школы на всей огромной территории Дальнего Востока в целом. Однако представляется актуальным определить значение конкретных городов – центров высшей школы в формировании миграционных потоков в макрорегионе, разграничив по имеющимся данным их зоны влияния.

Методы и источники информации

Исследования сети учреждений высшей школы Дальнего Востока и других регионов РФ могут опираться на различные источники: данные Росстата, ведомственную статистику (Минобрнауки РФ, Рособрандзора,

³ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. 2014. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/iam/2014/index.htm> (дата обращения: 01.06.2024).

региональных органов власти, вузов), независимые источники (социологические опросы, социальные сети) и пр.

Данные текущего миграционного учёта, предоставляемые Росстатом, позволяют лишь косвенно судить о перемещениях выпускников школ за пределы дальневосточных регионов через анализ возрастного профиля межрегиональной миграции таблицы MV-2 «Распределение мигрантов по полу и возрастным группам». Ещё один источник текущей статистики об образовательной миграции – данные таблицы MPr2 «Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по полу, возрастным группам и обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства», формируемой на основе заполнения мигрантами листов статистического учёта, где в качестве обстоятельства, вызвавшего необходимость переселения, можно выбрать формулировку «в связи с учёбой». Однако мигранты не всегда сообщают действительную причину переезда, сами данные не позволяют ни разграничить международных и межрегиональных мигрантов по возрастам, ни выявить численность лиц, меняющих место жительства в связи с учёбой именно в вузах.

Источником ведомственных данных о развитии высшего образования является информация, размещенная на официальном сайте Министерства науки и высшего образования РФ⁴. Она включает сведённые по субъектам РФ сведения об организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования, их материально-технической, информационной базе в разрезе субъектов РФ.

Материалы о конкретных вузах и их филиалах в привязке к городам содержит мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования. Он не включает данные по вузам, осуществляющим подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, но эти данные могут быть восполнены с официальных сайтов учебных заведений.

Исследовательской проблемой является определение маршрутов образовательной миграции студентов и выявление зон тяготения городов – вузовских центров. Потенциально это возможно на основе сопоставления информационных баз по результатам сдачи ЕГЭ и итогам приёма в вузы [Дождиков, Корнилова, 2023]. В нашей работе для решения описанной проблемы используются сведения пользователей социальной сети «ВКонтакте» (vk.com), представленные в базе данных «Межмуниципальная образовательная миграция в России»⁵. База находится в общем доступе и включает информацию о 3,656 млн пользователей «ВКонтакте», имеющих открытый профиль, в котором отмечено место рождения или окончания

⁴ Минобрнауки РФ. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 08.06.2024).

⁵ Чернышев К.А., Петров Е.Ю., Митягина Е.В., Чернышева Н.В., Гойко В.Л. База данных «Межмуниципальная образовательная миграция в России». 2023. Номер регистрации (свидетельства): 2023624209 от 27.11.2023. DOI: 10.17632/nk8k7b998x.1

школы (только на территории России), а также указаны возраст (от 17 до 80 лет) и вуз, где обучается (или обучался) пользователь. По этой информации можно определить распределение выходцев из российских муниципалитетов по 345 городам – центрам получения высшего образования. К последним относятся города, которые указали в своих профилях не менее 300 пользователей.

Отметим, что информация, извлечённая из профилей соцсетей, становится все более популярным источником данных для российских [Гребенюк, Субботин, 2021; Замятина, Яшунский, 2018; Чернышев и др., 2023] и зарубежных [Tjaden, 2021] исследователей, и активно применяется ими в дополнение к традиционной административной статистике. Данное исследование не первое, в котором предлагается использование цифровых следов в социальных сетях для изучения поведения обучающихся [Габдрахманов и др., 2021]. Однако от предшествующих работ его отличает акцент на территориальной структуре сбора абитуриентов для вузовских центров в разрезе регионов и муниципальных образований.

Отметим, что данные, извлечённые из сети «ВКонтакте», имеют определённые ограничения. Пользователи могут закрывать доступ к своим профилям, намеренно или случайно указывать недостоверные сведения: выбирать другой город вуза с таким же названием, «головной» вуз вместо филиала и пр. Однако широкая распространённость социальных сетей, наличие информации, отсутствующей в традиционной статистике делают данные «ВКонтакте» ценным источником для изучения образовательной миграции.

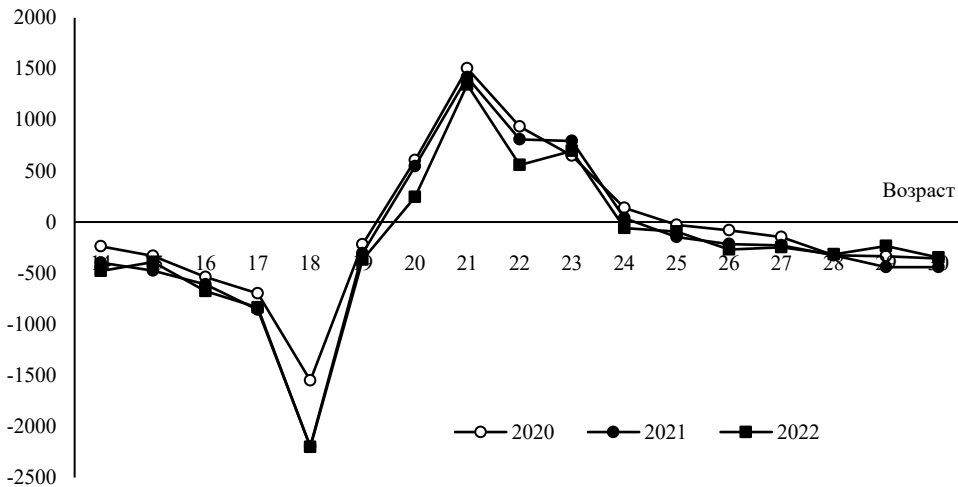
Общее количество соответствующих критериям профилей «ВКонтакте» принадлежащих уроженцам и выпускникам школ регионов ДФО составляет в базе данных «Межмуниципальная образовательная миграция в России» 188,4 тыс. Выборка для дальневосточных муниципалитетов второго уровня составила в среднем 853 профиля. Однако в ряде малонаселённых районов число проанализированных профилей не превышало двух десятков (Тугуро-Чумиканский р-н Хабаровского края, Алеутский р-н Камчатского края, Анабарский и Эвено-Бытантайский улусы Якутии).

Сведения из социальной сети позволили соотнести родные регионы и муниципалитеты пользователей с конкретными центрами получения высшего образования. На этой основе была выявлена структура обучающихся в вузовских центрах Дальнего Востока, а также определен для каждого муниципалитета город-центр, получение высшего образования в котором указало большинство выходцев из него. Огромная территория ДФО дала возможность картографической визуализации результатов исследования.

Центры высшей школы на Дальнем Востоке и миграция молодёжи

Специфика развития высшей школы на Дальнем Востоке обусловлена суровыми природно-климатическими условиями, низкой внутренней транспортной связностью этого огромного макрорегиона, а также очаговым характером расселения и низкой плотностью населения на большей части его территории.

Существующая статистика возрастной интенсивности миграции позволяет косвенно охарактеризовать роль системы высшего образования в организации миграционных потоков. Согласно данным текущего учёта миграции за 2020–2022 гг., почти все регионы федерального округа были отмечены миграционной убылью, пик которой приходится на возраст 18 лет, что, очевидно, обусловлено окончанием школы и поступлением в иногородние вузы многими юношами и девушками (рис. 1). Единственный регион Дальнего Востока, где был миграционный прирост в данном возрасте, – Хабаровский край.

Источник. Рассчитано автором на основе: таблица Росстата MV2 Распределение мигрантов по полу и возрастным группам. Городская и сельская местность. Межрегиональная миграция за 2020, 2021, 2022 гг.

Рис. 1. Баланс межрегиональной миграции населения Дальнего Востока России в 2020–2022 гг. для возраста от 14 до 30 лет, чел.

Система высшего профессионального образования Дальнего Востока представлена 68 образовательными организациями, включая федеральные университеты в Якутске и Владивостоке, а также 29 филиалов вузов. Среди городов-центров наибольшее число вузов и филиалов имеется в Якутске (табл. 1). В Якутии они сохранились даже в сельской местности: в селах Чурапча (институт физической культуры и спорта) и Октёмцы (филиал агротехнологического университета). В центрах небольших по численности населения субъектов РФ «сеть» учреждений высшей школы представлена единственным вузом: в Биробиджане и Магадане самостоятельным университетом, в Анадыре – филиалом Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

Центры высшего образования на российском Дальнем Востоке:
маршруты миграции и определение зон влияния

Таблица 1. Центры высшей школы на Дальнем Востоке России

Университетский центр	Численность населения центра по Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг., тыс. чел.	Число вузов и филиалов в 2022/23 учеб. году	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в 2022/23 учеб. году
Анадырь	13,2	1	96
Арсеньев	47,9	1	96
Биробиджан	70,1	1	1941
Благовещенск	241,4	4	14251
Владивосток	603,5	9	40475
Комсомольск-на-Амуре	238,5	2	7237
Магадан	90,8	1	2496
Мирный	34,0	1	702
Находка	139,9	1	80
Нерюнгри	53,4	1	799
Октёмцы	2,1	1	249
Петропавловск-Камчатский	164,9	5	4172
Свободный	48,5	1	307
Тында	28,6	1	174
Улан-Удэ	437,6	7	19809
Уссурийск	180,4	3	2519
Хабаровск	617,4	10	31354
Чита	334,4	5	19095
Чурапча	10,2	1	693
Южно-Сахалинск	181,6	2	4777
Якутск	355,4	10	20155

Источник. Рассчитано автором на основе: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Том 1. Численность и размещение населения. URL: <https://14.rosstat.gov.ru/folder/179476>; Всероссийская перепись населения 2020. Том 1. Численность и размещение населения. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya; Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. 2023. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vro> (дата обращения: 01.07.2024).

По данным мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования, проводимого Минобрнауки России, численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в дальневосточных вузах на начало 2022/23 учебного года составляла 171,5 тыс. чел.⁶ Наиболее крупными университетскими центрами по числу обучающихся являются Владивосток и Хабаровск, за ними с заметной дистанцией идут Якутск, Улан-Удэ, Чита, Благовещенск. Сравнение численности населения городов – вузовских центров с численностью студентов всех форм обучения показывает

⁶ По вузам, включённым в мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2023 г.

наиболее высокую долю обучающихся в населении сельских вузовских центров Якутии и во Владивостоке. Наименьшее соотношение числа студентов вузов с численностью населения городов, где они расположены, характерно для филиалов, находящихся в Арсеньеве, Свободном, Тынде, Анадыре.

Маршруты образовательной миграции и зоны влияния городов-центров

Обучение в вузовских центрах Дальнего Востока отметили в своих профилях 153,1 тыс. пользователей «ВКонтакте», подавляющее большинство из них – 145,5 тыс. – выходцы с Дальнего Востока. В 43,0 тыс. профилей уроженцев или выпускников школ ДФО было указано получение высшего образования в других федеральных округах России. Это можно считать виртуальным отражением многолетнего «западного дрейфа» внутренней миграции⁷, когда восточные регионы страны теряют население в обмене с западными. Выпускники школ, выстраивая образовательную траекторию к западу от Дальнего Востока, зачастую выбирают город обучения не только исходя из характеристик вузов, но и с учётом субъективно более благоприятных условий жизни, возможностей выстраивания карьеры и других факторов, связанных с планами окончательного переезда для себя и членов своих семей [Мкртчян, 2017; Логинов, Семионова, 2023].

Перечень городов, указанных пользователями «ВКонтакте», сформирован без привязки к годам обучения и несколько отличается от списка центров высшей школы, представленных в мониторинге за 2023 г. (ср. табл. 1 и 2). В базу данных «Межмуниципальная образовательная миграция в России» не включены центры высшей школы, которые указало небольшое число пользователей: Анадырь, Октёмцы, Чурапча. Кроме того, 694 пользователя как центр получения высшего образования указали филиалы вузов в г. Артём. В настоящее время здесь работает филиал Владивостокского госуниверситета, который не проводит набор на программы высшего образования.

Миграционные потоки, связанные с получением высшего образования уроженцами и выпускниками школ регионов ДФО отражены на рисунке 2. Уроженцы и выпускники российских школ традиционно предпочитают получать высшее образование в столицах своих регионов. Однако большие расстояния до ближайших центров высшей школы, отсутствие подходящих вузов, тенденция миграционного оттока способствовали тому, что города за пределами Дальнего Востока для получения высшего образования выбрали многие выходцы из Чукотского автономного округа – 83%, из Магаданской области и Якутии – более 40%, с Камчатки, Бурятии и Сахалинской области – свыше 30%. Получение образования в вузах Дальнего Востока предпочитает подавляющее большинство уроженцев и выпускников школ Приморья и Хабаровского края.

⁷ Мкртчян Н.В. Миграция в России: западный дрейф // Демоскоп Weekly. № 185–186. 2005. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0185/tema01.php> (дата обращения: 19.07.2024).

Таблица 2. Регионы рождения и окончания школы обучающихся и выпускников вузов городов Дальнего Востока (по данным «ВКонтакте»)

Город	Регион города-центра	Другие регионы ДФО	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО
Арсеньев	563	6	5	1	1	0	4	1	1
Артем	686	8	4	0	2	0	3	1	4
Биробиджан	1211	269	12	12	3	3	15	0	18
Благовещенск	9048	1056	90	33	69	13	95	51	126
Владивосток	32666	4146	411	228	252	56	345	228	683
Комсомольск-на-Амуре	6546	334	37	25	19	5	39	16	42
Магадан	2686	124	42	29	32	9	31	16	49
Мирный	470	4	17	286	2	0	7	11	20
Находка	1505	29	3	1	2	4	8	16	13
Нерюнгри	911	20	8	0	4	1	4	6	9
Петропавловск-Камчатский	5166	125	45	46	66	13	67	23	77
Свободный	298	7	0	0	6	0	0	1	0
Тында	320	27	2	1	1	0	2	0	8
Улан-Удэ	13834	1387	83	43	28	4	71	28	891
Уссурийск	3854	269	65	25	28	5	45	12	53
Хабаровск	22658	9366	290	130	172	34	177	109	312
Чита	12216	627	112	45	50	12	235	28	162
Южно-Сахалинск	4998	91	67	23	30	21	25	13	42
Якутск	7893	58	50	20	31	7	30	7	65

Источник табл. 2, рис 2,3. Рассчитано автором на основе базы данных «Межмуниципальная образовательная миграция в России», 2023.

Цифровые данные, извлечённые из «ВКонтакте», в привязке к населённым пунктам пользователей, указанным в профилях как родные, или место окончания школы, позволяют разграничить зоны влияния дальневосточных городов – центров высшей школы. Доля приезжих в структуре обучающихся наиболее высока в Хабаровске – за счёт студентов из других дальневосточных регионов. В якутском г. Мирный, согласно данным «ВКонтакте», высока доля обучающихся из Северо-Западного федерального округа, что, вероятно, является искажением источника информации: часть пользователей ошибочно указали в качестве родного город с таким же названием в Архангельской области.

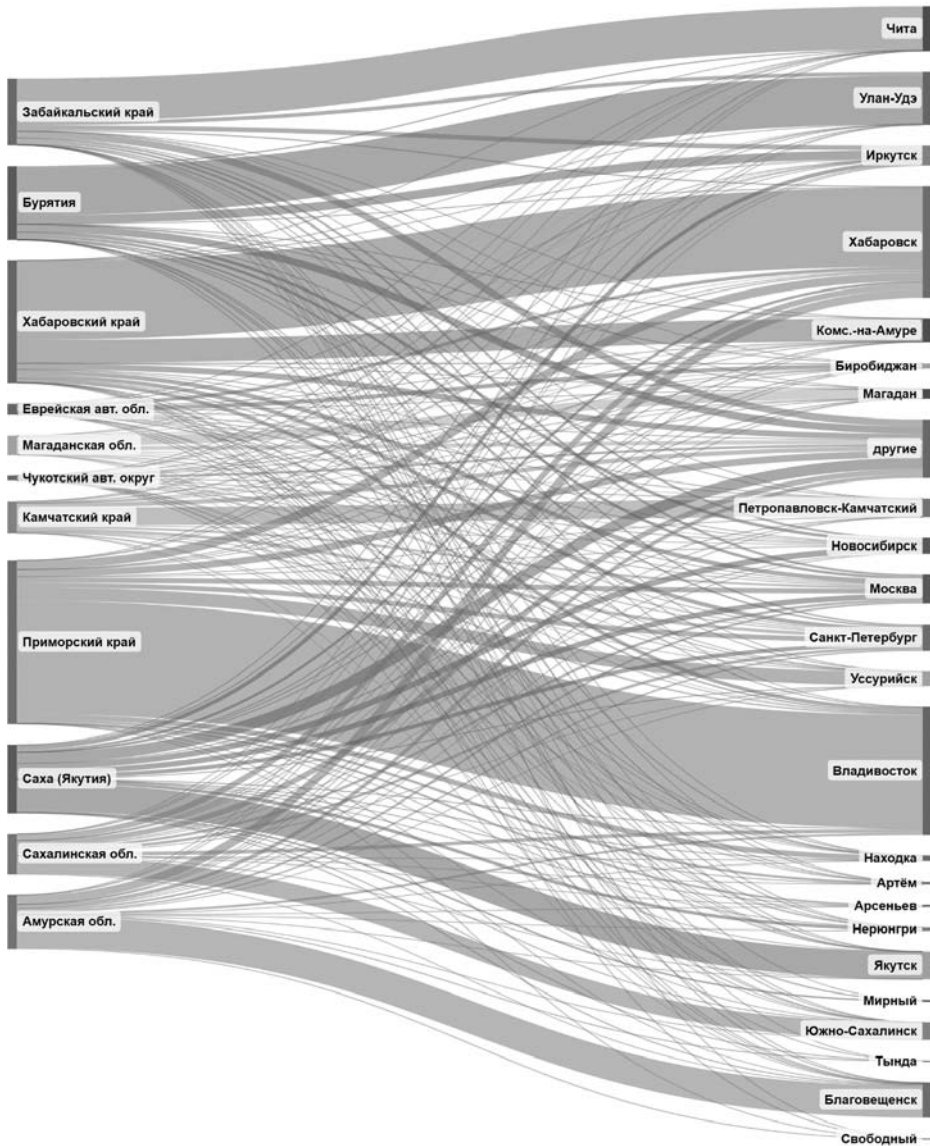

Рис. 2. Диаграмма миграционных потоков уроженцев и выпускников школ Дальнего Востока России (по данным «ВКонтакте»)

Использование цифровых данных даёт возможность распределить муниципалитеты регионов ДФО по тяготению к вузовским центрам (рис. 3). Исходя из того, вузы какого города указало в профилях большинство выходцев из определённого муниципалитета, определены зоны влияния центров высшей школы, и их границы не всегда совпадают с административными границами субъектов РФ.

Центры высшего образования на российском Дальнем Востоке: маршруты миграции и определение зон влияния

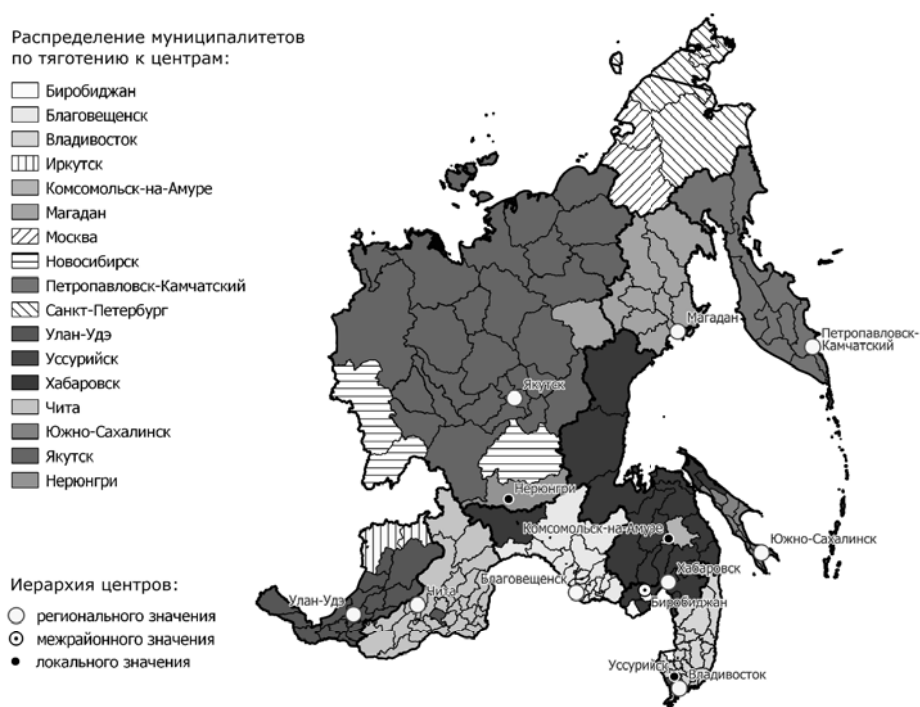

Рис. 3. Зоны влияния центров получения высшего образования на Дальнем Востоке России (по данным «ВКонтакте»)

Так, муниципалитеты Чукотки тяготеют к Санкт-Петербургу и Москве; Северный Сахалин и три района ЕАО – к Хабаровску; Оймяконский улус Якутии – к Магадану; Северо-Курильский городской округ Сахалинской области – к Петропавловску-Камчатскому; север Бурятии (вдоль Байкало-Амурской магистрали) – к Иркутску; а Моготуйский район Забайкальского края с преобладанием бурят в населении – к Улан-Удэ; населённые преимущественно русскими промышленные районы Якутии – к Новосибирску. Выявленное тяготение Тындинского района Амурской области к Хабаровску может быть обусловлено тем, что пользователи «ВКонтакте» при заполнении данных профиля нередко ошибочно указывали не филиал Дальневосточного госуниверситета путей сообщения в Тынде, а головной вуз в Хабаровске.

В зависимости от размеров зон влияния на Дальнем Востоке можно выделить четыре типа вузовских центров.

К первому принадлежат города, имеющие вузы, к которым не тяготеет ни один муниципалитет: Артём, Арсеньев, Мирный, Находка, Свободный, Тында, а также Анадырь, Октёмцы, Чурапча.

Второй тип объединяет города – локальные вузовские центры, играющие ключевую роль в предоставлении образовательных услуг для жителей

муниципалитетов, в которых они находятся: Нерюнгри, Уссурийск, Комсомольск-на-Амуре (городской округ и соответствующий муниципальный район).

Третий тип включает Биробиджан, единственный в ДФО центр межрайонного значения, в зону тяготения которого попадают три из шести муниципалитетов ЕАО, а как город получения высшего образования его указывают 37% уроженцев и выпускников школ Еврейской автономной области.

Четвертый тип центров высшей школы имеет региональное значение. Это города Благовещенск, Владивосток, Магадан, Петропавловск-Камчатский, Улан-Удэ, Хабаровск, Чита, Южно-Сахалинск, Якутск. Отметим, что на Дальнем Востоке нет ни одного города – столицы субъекта РФ, который бы выступал основным центром получения высшего образования для уроженцев и выпускников всех муниципалитетов региона.

Кроме того, в ДФО имеются муниципальные районы, тяготеющие к дальневосточным центрам высшей школы – Иркутску, а также удалённым на большие расстояния федеральным центрам высшего образования – Москве, Санкт-Петербургу, Новосибирску. Столичные центры высшей школы имеют возможность получать наиболее подготовленных абитуриентов, которые чаще всего не возвращаются в родные регионы.

Выводы

Сокращение сети вузов в регионах Дальнего Востока привело к тому, что система высшей школы макрорегиона не в полной мере выполняет задачи не только привлечения абитуриентов из других частей России, но и удержания местного населения. Привлечение абитуриентов из западных регионов затруднено в силу большого удаления Дальнего Востока от основных центров населённости страны.

Данные текущего статистического учёта последних лет свидетельствуют об отрицательном сальдо миграции 18-летних лиц во всех регионах ДФО, кроме Хабаровского края. Анализ сведений, указанных в профилях пользователей социальной сети «ВКонтакте», позволил установить, с какими регионами ДФО обмениваются студентами вузов.

Несмотря на наличие двух федеральных университетов, дальневосточные вузовские центры не могут привлечь большое количество соотечественников из-за пределов округа. По числу тяготеющих к ним муниципалитетов они разделяются на имеющие региональное значение (9 из 11 столиц субъектов РФ), межрайонный и локальные центры, а также центры, не имеющие тяготеющих к ним муниципалитетов.

Слаборазвитость вузовской сети, огромные размеры территории, значительные миграционные потери в ряде субъектов ДФО определили большое число несоответствий границ зон влияния городов – образовательных центров административным границам регионов, когда во многих муниципалитетах большинство уроженцев и выпускников школ получают высшее образование не в столице или другом городе родного региона, а в городе, расположенном в другом субъекте РФ – соседнем

или же весьма удалённом. Среди дальневосточных центров высшего образования самая большая зона влияния, выходящая за границы региона – у Хабаровска.

Важнейшее значение, которое имеет Дальний Восток для социально-экономического развития России, требует укрепления сети университетов на Дальнем Востоке и повышения качества высшего образования.

Однако решение задачи удержания и привлечения молодежи, развития человеческого потенциала крупнейшего макрорегиона России не сводится к развитию сферы высшего профессионального образования, а скорее находится в плоскости социально-экономического развития, ибо выбор учебного заведения за пределами Дальнего Востока может быть обусловлен не только причинами, связанными с качеством получаемого образования или престижем вуза, а с желанием сменить будущее место жительства.

Сфера высшего образования Дальнего Востока должна создавать условия для удержания выпускников местных школ в федеральном округе, а также притягивать абитуриентов не дальневосточников. Упор необходимо сделать не на расширение сети вузовских центров, а на образовательную мобильность в пределах макрорегиона и внешнюю миграцию. Подготовка квалифицированных специалистов должна осуществляться в соответствии с потребностями экономики дальневосточных субъектов РФ, а последующее трудоустройство происходить с достойной оплатой труда. Повышение качества жизни населения может сделать Дальний Восток привлекательным как для коренных жителей, так и для абитуриентов и уже подготовленных специалистов, приезжающих из других стран и регионов России.

Литература/References

- Барановский И.Ю. Пространственная организация высшей школы Дальневосточного федерального округа. В кн.: География высшей школы регионов России. Под ред. А.П. Катровского и Т.И. Яськовой. Смоленск, 2020. С. 298–314.
- Baranovskiy, I.Yu. (2020). *Spatial Organization of Higher Education in the Far Eastern Federal District*. In: *Geografiya vysshei shkoly regionov Rossii* [Geography of Higher Education in the Regions of Russia]. Ed. by A.P. Katrovskiy and T.I. Yaskova. Smolensk. Pp. 298–314. (In Russ.)
- Блинова Т.Н., Федотов А.В. Высшее образование дальневосточного региона: соответствие потребностям развития и спросу // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22(6). С. 51–71. DOI: 10.15826/umpa.2018.06.058
- Blinova, T.N., Fedotov, A.V. (2018). Higher education of the Far Eastern region: compliance with development needs and demand. *University Management: Practice and Analysis*. No. 22(6). Pp. 51–71. (In Russ.). DOI: 10.15826/umpa.2018.06.058
- Габдрахманов Н.К., Орлова В.В., Александрова Ю.К. Цифровой след в прогнозировании образовательной стратегии выпускников школ // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 3. С. 6–13. DOI: 10.15826/umpa.2021.03.023
- Gabdrakhmanov N.K., Orlova V.V., Alexandrova Yu.K. (2021) Digital footprint in forecasting the educational strategy of school graduates. *University Management: Practice and Analysis*. Vol. 25. No. 3. Pp. 6–13. DOI: 10.15826/umpa.2021.03.023

- Гребенюк А.А., Субботин А.А. Исследование миграционных процессов в электронных социальных сетях // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 2. С. 23–31. DOI: 10.26425/2658–347X-2021–4–2–23–31
- Grebenyuk, A.A., Subbotin, A.A. (2021). Study of Migration Processes in Electronic Social Networks. *Digital Sociology*. Vol. 4, No. 2. Pp. 23–31. (In Russ.). DOI: 10.26425/2658–347X-2021–4–2–23–31
- Дождиков А.В., Корнилова Е.В. Образовательная миграция абитуриентов между регионами Российской Федерации как источник данных для планирования развития системы высшего образования // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 67–83. DOI: 10.31992/0869–3617–2023–32–3–67–83
- Dozhdikov, A.V., Kornilova, E.V. (2023). Educational Migration of Applicants Between Regions of the Russian Federation as a Data Source for Planning the Development of the Higher Education System. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*. Vol. 32, No. 3. Pp. 67–83. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869–3617–2023–32–3–67–83
- Драган М.М. Пространственная организация сети филиалов вузов в Дальневосточном федеральном округе // Региональные исследования. 2017. № 2 (56). С. 84–93.
- Dragan, M.M. (2017). Spatial Organization of the Network of University Branches in the Far Eastern Federal District. *Regional Research*. No. 2 (56). Pp. 84–93. (In Russ.).
- Замятина Н.Ю., Яшунский А.Д. Виртуальная география виртуального населения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 117–137. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.07
- Zamyatina, N.Yu., Yashunskiy, A.D. (2018). Virtual Geography of the Virtual Population. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*. No. 1. Pp. 117–137. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.07
- Логинов Д.М., Семимонова Е.А. Миграционные ориентации старших школьников при переходе к получению профессионального образования // ЭКО. 2023. № 4. С. 158–176. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–3–158–176
- Loginov, D.M., Semionova, E.A. (2023). Migration Orientations Of High School Students During Transition To Vocational Education. *ECO*. No. 4. Pp. 158–176. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–3–158–176
- Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 222–242. DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15
- Mkrtychan, N.V. (2017). The youth migration from small towns in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. Pp. 225–242. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15
- Томских А.А. Образование, кадры и инновационное развитие ДФО: проблемный вопрос // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 5. С. 110–119. DOI: 10.21209/2227–9245–2022–28–5–110–119
- Tomskikh, A.A. (2022). Education, Personnel, and Innovative Development of the Far Eastern Federal District: A Problematic Issue. *Vestnik Zabaykal'skogo Gosudarstvennogo Universiteta*. Vol. 28, No. 5. Pp. 110–119. (In Russ.). DOI: 10.21209/2227–9245–2022–28–5–110–119
- Чернышев К.А., Митягина Е.В., Петров Е.Ю. Выявление зон тяготения центров высшей школы по цифровым следам пользователей социальной сети // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 4. С. 75–86. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.7

Chernyshev, K.A., Mitiagina, E.V., Petrov, E. Yu. (2023). Identifying gravity zones of higher school centers by digital traces of social media users. *Narodonaselenie*. Vol. 26. No. 4. Pp. 75–86. (In Russ.). DOI: 10.19181/population.2023.26.4.7

Tjaden J. (2021). Measuring migration 2.0: a review of digital data sources. *Comparative Migration Studies*. Vol. 9 (1). No. 59. DOI: 10.1186/s40878–021–00273-x

Статья поступила 25.08.2024

Статья принята к публикации 28.10.2024

Для цитирования: Чернышев К.А. Центры высшего образования на российском Дальнем Востоке: маршруты миграции и определение зон влияния // ЭКО. 2025. № 4. С. 216–229. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–4–216–229

Информация об авторе

Чернышев Константин Анатольевич (Москва) – кандидат географических наук, доцент. Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

E-mail: kochern81@gmail.com; ORCID: 0000–0003–3543–4776

Summary

K.A. Chernyshev

Higher Education Centers in the Russian Far East: Migration Routes and Defining Zones of Influence

Abstract. The paper examines changes in the network of university centers in the Russian Far East, their role in shaping migration flows and establishing educational space in the macro-region. Based on Rosstat data, the author identifies the negative balance of interregional migration of 18-year-olds in most subjects of the Russian Federation belonging to the Far Eastern Federal District. Using the data presented in the profiles of users of the social network “VKontakte”, the cities to which natives of the Far East municipalities are sent for higher education are determined and the zones of influence of the Far Eastern cities-centers of higher education are defined. The author proposes a typology of higher education centers. The paper outlines a connection between educational migration and ensuring the quality of life in the Far East.

Keywords: *the Russian Far East; higher education institutions; universities; educational migration; internal migration; youth migration; spatial development*

For citation: Chernyshev, K.A. (2025). Higher Education Centers in the Russian Far East: Migration Routes and Defining Zones of Influence. *ECO*. No. 4. Pp. 216–229. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–4–216–229

Information about the author

Chernyshev, Konstantin Anatolyevich (Moscow) – PhD in Geography, Associate Professor. Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS.

E-mail: kochern81@gmail.com; ORCID: 0000–0003–3543–4776